

венный специалист по искусственному оплодотворению коров! Это во-первых! А во-вторых, сами подумайте — разве может нормальный человек заниматься оплодотворением коров? Ну? А вы написали в заключении (*тычет в карточку*), что он здоров!

В. Ну правильно, я так и написал! Вы что, не видите, что в карточке написано? (*Тычет в карточку*) Там написано, что он здоров как бык!

Ползут по-пластунски двое. Один бьет по заднице второго.

1-й. Зад опусти, заметят! Эх, пацан, какой из тебя вор, если ты даже в армии не служил?

Они подползают к забору из колючей проволоки.

1-й. Ну, вроде все тихо.

2-й. Ух ты! Никогда еще не тырил с военного склада!

1-й. Тихо ты! Смотри как надо — берешь кусачки, откусываешь... (*Откусывает кусок проволоки с двух сторон*). Понял? Берешь следующий, откусываешь... И так дальше... (*Отдает 2-му кусачки*). Давай, кусай и сюда клади.

2-й. А зачем? Мы и так уже на склад пролезть сможем.

1-й. Эх, пацан! Я на этом складе всю жизнь прапорщиком служил. Здесь уже давно, кроме колючей проволоки, тырить нечего! Кусай давай!

Поговорили...

В приемной директора сидит секретарша. К ней подходит сотрудник.

СОТРУДНИК. Иван Иванович у себя?

СЕКРЕТАРША. Иван Иванович? Вне себя! Прямо с утра. Проходите, ждет.

СОТРУДНИК. Господи, пронеси... (*Входит в кабинет*)

Слышно, как директор орет на сотрудника. Через 10 минут бледный сотрудник вылетает из кабинета, волосы дыбом, галстук на сторону.

СОТРУДНИК. Д-д-дайте си... си... си...

СЕКРЕТАРША. Сигаретку, что ли? Пожалуйста. (*Открывает пачку, сотрудник вытаскивает сразу несколько сигарет*).

СОТРУДНИК. Ни-ни-чего, что я...

СЕКРЕТАРША. Ничего. Я тоже после секса люблю покурить...

Боги, гробницы, ученые...

Если взять название этих заметок в кавычки и убрать многоточие, то читатели постарше сразу же вспомнят одноименную книгу, которая была для нас окном в Египет. В стране, лежащей в долине великого Нила, в 60-70 годы XX века из советских людей бывали разве что дипломаты да строители Асуанской плотины и моряки. Впрочем, последние дальше магазинов портовых городов забирались редко. Пускали к пирамидам и Сфинксу туристов, но по строгому отбору, куда более жесткому, чем тот, которому подвергали души умерших древние боги, решавшие, куда же отправить их — в ад или рай...

"Боги, гробницы, ученые" — этой книгой Керама (имени автора, увы, не помню) зачитывались тогда многие мои приятели. Особенно прихляла она по душе Юре Михайлику. "Гробницы — это про меня", — с трагизмом говорил он, искоса поглядывая на юных поэтов, ходивших за ним, как юные жрицы за верховным адептом Амона Ра. "В таком случае, — констатировал я, — на мою долю остаются боги". Вот так — не больше, не меньше... Впрочем, учеными мы так и не стали...

Михайлик уже много лет живет в Австралии. Не знаю, съездил ли он за это время в Египет, а вот я недавно наконец побывал в этой стране, живущей, как минимум, в трех измерениях. Машине времени не хватило бы керосина для того, чтобы проложить регулярный туристический маршрут длиной в шесть тысяч лет: аэропорт в Хургаде — храм царицы Хатшепсут, где она в мужском костюме и при накладной бороде вступает на фараонский трон — незаконченный обелиск в Асуане в обеденный перерыв для рабов-каменотесов — бедуинское стойбище — белый нильский пароход с казино и спутниковой связью...

Никогда раньше не писал стихов, во всяком случае, целых циклов. Но, видимо, древняя страна сама выбирает, как и чем заниматься здесь паломнику. Одни из побывавших здесь вспоминают лишь жару и назойливых уличных торговцев, другие — "фабрики-кухни" по производству дешевых духов и фальшивых папирусов, третьи... И таких больше — потрясение при первой встрече с гигантским храмовым комплексом Карнак, рассвет над Нилом, мистические дуновения в подземных галереях Города Мертвых в Луксоре, последний луч Солнца в Аравийской пустыне...

Пафос и ирония, вернее — самоирония, неизбежны, когда пытаешься рифмовать, скажем, "МНЕМНОН — ЛАНЖЕРОН". Такая уж тематика, понимаешь...

Боги

Взошел над Нилом дивный РА...

— Почем здесь черная икра?

Ра — бог Солнца.

Соловей луксорский, славный ПТАХ...

— Нас встречает с гривнею в руках.

Птах — бог-творец.

Мы спросили у АМОНА:

— Вы не видели Арона?

Амон — бог плодородия.

Если вас полюбит БАСТ...

— Вам любая жрица даст.

Баст — богиня любви.

Клонет в темя сокол ГОР, жизни — кот наплакал...

Это еще полбеды — лишь бы не накакал...

Гор — бог Неба.

— Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В МУЗЕЙ, —

сказала мне сестра, —

там познакомишься ты с ней.

Невестою своей...

— Но ведь она стара...

— Стара? Всего шесть тысяч лет,

зато в роду у них

и РА, и ГОР, и СЕТ!

Гробницы

Ужасно шумно в доме Фараона,

Эс тут зих хойшех, прямо дым идет!

Он женит сына Эхнатона

На принцессе Турандот.

Пусть подхватят люди в мире там и тут

Эту песенку мою про Хатшеспут!

Но пока я песню пела, пять столетий пролетело,

Новый век! Часы двенадцать бьют!

Дамы млеют: "Ох да ах! Колоссы Мнемнона!"

— Вы амбалов не видали на нашем Ланжероне!

МАМА МЫЛА РАМУ

на ремонте храма.

Папа наш хлебнул пивка

и бурчит издалека:

Я — человек иной судьбы —

РАБЫ НЕ МЫ!

МЫ НЕ РАБЫ!

Древний папирус.

Отрывок из школьного сочинения на тему "Моя семья"

Живал в Египте Птолемей,

Но не живало Губарей...

Играют по весне гормоны,

Встают из саркофагов фараоны...

Аменхотеп, Тутанхамон —

правители былых времен...

Хотенамон, Амонотут —

они здесь больше не живут...

Отсюда вывел нас Мойсей...

Но возвращается еврей.

И прочие...

В Хургаде прекрасный чирус
Завернули мне в папирус

Чирус — древняя одесская рыбка.

Как прекрасна птичка ибис,
Божие творение.
Очень важно очень точно
Сделать ударение.

Цветет в садах рахат-лукум,
Созрели козинаки.
Ползет из Нила крокодил.
Хватает дам за фракы.

Ты верблюда не балуй
И дразни не очень,
А то дерзкий обалдуй
Плонет в кари очи.

Круизмы

Здесь отдыхали от забот
И римский цезарь, и вестготт...
Сегодня — все наоборот:
Араб, страдающий от лени,
И сумрачный германский гений.

P.S. И тетя Дуня с коромыслом,
И острый, острый галльский смысл.

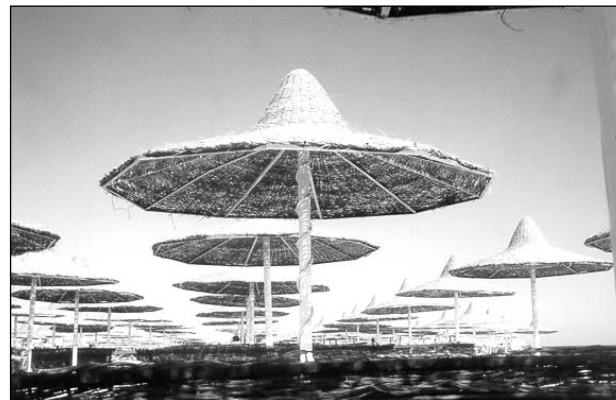
— Али-баба! Смотри, какая женщина!
— Уж не израильская ль военщина?

Слоу-фокс мне не по нраву,
Брейк и техно — суета.
Мы себя, мадам, покажем
В сладком танце живота!

Пососи с утра кальян,
И в чалме, в халате
Оторвись на полный ход,
СФИНКСКЕРСНИ В СВОЕМ ФОРМАТЕ!

Господа!
Ведь мы в Луксоре!
Помириться
Все, кто в score!

Ряд ассоциаций: от Асуана до Луксора

Агностики и клирики,
Зануды и сатирики,
Извращенцы и святоши,
И Тогоши, и Кokoши,
Босоножки и калоши,
"Шустов" — "Криков" — "Арарат"...

Завершают этот ряд
Волк и Семеро Козлят,
Чирики и мырики,
Физики и шизики,
Лирики и финики,
Минин и Пожарский,
И шашлык по-карски.
Ибисы и скарабей,
Птолеми и еврей...

Легконогая Ассоль
И тяжелая фасоль.
Все.

Фото автора

ИЗДАНО В ОДЕССЕ

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ
Есть город, который... .330

Феликс КОХРИХТ
Жив отважный капитан334
